

DOI 10.37386/2305-4077-2021-4-71-76

В. В. Борисова¹*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (Уфа)**Московский государственный лингвистический университет***ЛИЧНОСТЬ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СВЕТЕ
«ДЕЛА О КУМАНИНСКОМ НАСЛЕДСТВЕ»**

В жизни Достоевского было испытание «куманинским наследством», «несчастливым», «заколдованным» и «роковым», но писатель, оказавшись в сложной ситуации, следовал «нравственному чувству», в творческом же плане обогатился «сильными впечатлениями», которые отразились в его произведениях.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, творческая индивидуальность, «дело о куманинском наследстве».

V. V. Borisova*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Russian Federation)**Moscow State Linguistic University***F. M. DOSTOEVSKY IN THE LIGHT OF «CASES
ABOUT THE CUMANIN HERITAGE»**

In Dostoevsky's life there was a test of the Cuman inheritance, which turned out to be "unhappy", "bewitched" and "fatal", but the write in a difficult situation followed the "moral sense". In terms of creativity, the Dostoevsky was enriched with "strong impressions", which were reflected in his works.

Key words: F. M. Dostoevsky, creative individuality, "the case of the Cuman heritage".

«Дело о куманинском наследстве» долгие годы влияло на литературную и домашнюю жизнь Ф. М. Достоевского, стало причиной его размовок с ближайшими родственниками и одной из непосредственных причин смерти. По словам Л. Р. Ланского, «последнее десятилетие жизни Достоевского было буквально отравлено этим делом и той атмосферой ненависти и подозрительности, которая окружала сонаследников. Непрерывающиеся распри, совещания, переговоры с судебными крючкотворами, адвокатами, поверенными, переписка, составление контрактов, векселей и т. п. – отнимали у писателя бездну времени и сил» [Ланской, 1973, с. 354]. Однако во многих жизнеописаниях Достоевского оно занимает сравнительно небольшой объем. Первые упоминания о долгом наследственном процессе появились только в биографике XX века. Это статья 1951 г. «Достоевский в споре за куманинское наследство» Н. Ильина, который, в целом оправдывая писателя, ввязавшегося в наследственную тяжбу, подчеркнул, что наследство А. Ф. Куманиной «могло служить единственным обеспечением для семьи на случай его смерти» [Ильин, 1951, с. 548].

¹ Борисова Валентина Васильевна – доктор филол. наук, профессор кафедры русской литературы БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа), профессор кафедры русского языка и теории словесности МГЛУ, член Международного и Российского общества Ф. М. Достоевского. borisova@ufacom.ru

Другая, уже резко негативная интерпретация личности Достоевского в свете «дела о куманинском наследстве» представлена в книге Аси Пекуровой «Страсти по Достоевскому: Механизмы желаний сочинителя», написанной с большим предубеждением и содержащей фактические ошибки. Этот автор полагает, что в тяжбе из-за куманинского наследства Федору Михайловичу принадлежала наиболее активная роль, хотя, по ее мнению, ни моральных, ни юридических прав на него у него не было: «Он имел свой интерес в ущерб интересу младших братьев и сестер» [Пекуровская, 2004, с. 516]. На наш взгляд, это мнение необоснованное и несправедливое!

В недавно вышедшей монографии В. В. Борисовой, С. С. Шаулова, Ю. В. Юхнович «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского [Борисова, 2021] восстановлена и описана хроника наследственного процесса и ее отражение в произведениях писателя, что дает возможность объективной интерпретации его творческой индивидуальности в данном плане.

С Куманиными семейство Достоевских было связано через Александру Федоровну, старшую сестру матери Федора Михайловича. Она вышла замуж за богатого московского купца Александра Алексеевича Куманина. И «дядя», и «тетушка» на протяжении всей своей жизни оказывали Достоевскому, как и остальным его братьям и сестрам, существенную материальную помощь. Они внесли 950 рублей за обучение будущего писателя в Инженерном училище, первыми послали ему 600 рублей в Семипалатинск. Свою долю наследства он получил от обоих Куманиных. Так, в 1863 году братья Достоевские получили 3000 рублей пятипроцентными билетами по завещанию А. А. Куманина. Узнав о его смерти, Федор Михайлович написал брату: *«Дай Бог небесного царствия дяде»* (т. 28/2, с. 45). Михаил Михайлович и Федор Михайлович эти деньги потратили на издание журнала «Эпоха», но их не хватило, и братья обратились за помощью к А. Ф. Куманиной. В 1864 году Федор Михайлович получил от нее «вперед» – всё, что следовало ему по завещанию, 10000 рублей серебром. Эти деньги целиком ушли на уплату долгов скоропостижно умершего М. М. Достоевского и поддержку его семейства: *«...10 000, взятые мною от тетки в 1864 году, сейчас по смерти брата, были мною тотчас же употреблены все до копейки для уплаты самых беспокойных долгов брата и на поддержку братниного журнала, которого я сам собственником не был ни с какой стороны. Деньги же отдал безо всяких документов. А между тем эти деньги – были вся надежда моя в жизни. <...> Отдав эти 10 000 в пользу семейства брата, я отдал им и мое здоровье: я целый год работал как редактор день и ночь. <...> Но журнал лопнул ... – и я продолжал платить за долги и брата и журнала, принадлежавшего не мне, а семейству <...>. Кончилось тем, что я и теперь еще 4000 должен по вексям за журнал и за долги брата <...> я не хвалюсь, а оправдываюсь. Ну какой я стяжатель и можно ли меня-то уж назвать стяжателем!² Всё же, что я рассказывал о том, как я истощил себя и здоровье мое, платя чужие долги, есть истина, ибо всему этому сто свидетелей»* (т. 29/1, с. 97–98).

² Здесь и далее выделено нами. – В.Б.

Так писатель объяснял с родными сестрами и братьями, полагавшими, что свою часть он получил сполна и на большее не имеет права претендовать, хотя фактически своей долей куманинского наследства, как очевидно, он не воспользовался. Нравственную сторону этого дела отметил только Н. М. Достоевский в письме к Андрею Михайловичу: *«Братъ Федоръ принялъ на себя всѣ долги покойнаго брата <Михаила>, да кромъ того почти одинъ содержитъ семейство покойнаго»*³.

Признание Федора Михайловича в том, на что ушли деньги, полученные от богатой тетушки, подтверждается многочисленными записями прихода и расхода, денежными подсчетами, сделанными в записной книжке за 1863–1864 гг. в период издания журнала «Эпоха». Постоянный лейтмотив этого времени: *«надо денегъ»*⁴. По словам И. Л. Волгина, Федор Михайлович «работал “как вол”, дабы вытащить из нужды жену и детей покойного брата Михаила, чьи долги по журналу “Эпоха” взял на себя. Хотя, заметим, мог бы и не приносить эту братскую жертву» [Волгин, 2013, с. 1038]. Но так можно судить с точки зрения «разумного эгоизма», Достоевский же исходил из христианского чувства, из приоритета нравственного долга перед принципом «пользы» или «права», в отличие от других наследников Куманиных. Вот достаточно красноречивый пример. Зная, что младший брат тоже получил свою долю от А. А. Куманина, Федор Михайлович обратился к нему за помощью, но Андрей Михайлович братскую самоотверженность не проявил и денег не дал.⁵

Замученный безденежьем, долгами, Федор Михайлович, находясь за границей, с жаром ухватился за возможность поправить свои дела благодаря пересмотру завещания богатой тетушки и совершил роковую ошибку. Последствия оказались необратимыми. 7 августа 1869 г. Аполлон Майков написал Достоевскому письмо с сообщением о смерти Куманиной и о том, что *«осталось завещание, отдающее 40,000 в пользу какого-то монастыря»*⁶. Слух о смерти Александры Федоровны оказался ложным, но Достоевский успел отправить письма адвокату В. И. Веселовскому и С. А. Ивановой, обратившись к ним с рядом важных вопросов и соображений по делу о наследстве. Любимая племянница ответила первой, но ее мнение о возможности оспорить завещание Куманиной было резко отрицательным. Раздражением и подозрительностью отреагировал на это брат Андрей Михайлович. Всполошилась вся московская родня, поскольку Сонечка рассказала родным о запросе писателя, хотя он настоятельно просил ее сохранить тайну до полного выяснения всех обстоятельств: *«...дело секретное, и потому умоляю, чтоб оно не вышло из Вашего дома никуда и ни к кому...»* (т. 29/1, с. 59).

³ Достоевский Н. М. Письмо к А. М. Достоевскому. От 25 марта 1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 75. Л. 26.

⁴ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7.16. Л. 66. С. 132. В ПСС Ф. М. Достоевского в 30 тт. и ЛН (т. 86) эти записи опубликованы не полностью.

⁵ См. об этом: Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 830–832 (л. 532 об.–533 об.), где первая цифра дана по нумерации А. М. Достоевского, вторая – архивная.

⁶ Майков А. Н. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 7 августа 1869 г. // НИОР РГБ. Ф. 93. П. 6.43. Л. 6.

В результате Федор Михайлович оказался в атмосфере непреходящего недоверия, даже вражды с братьями и сестрами. Сам писатель признавался: *«Итак, друг мой милый, бесценная и незабвенная моя Соня – я не могу быть грабителем чужого и затевать процессы, чтоб отнимать у других...»* (т. 29/1, с. 91). Думается, сомневаться в искренности этих слов Достоевского оснований нет.

Драматическая ситуация с наследством осложнилась после смерти А. Ф. Куманиной в 1871 г. Денег для раздачи по завещанию уже практически не осталось из-за мошеннических действий первого душеприказчика А. Т. Неофитова, а затем и других мошенников-поверенных из числа так называемых «червонных валетов»: в результате из 170 000 в наличии были только 6000 (*«мыльные пузыри»*) и заложенные в опеке имения в Тульской и Рязанской губернии. Распределение этого движимого и недвижимого наследственного имущества было оспорено братьями Достоевскими, после того как на него стали претендовать единокровные родственники Владимир Дмитриевич Шер и Павел Петрович Казанский, инициировав в марте 1873 г. судебный процесс. Этот факт подтверждается письмом В. М. Карепиной к А. М. Достоевскому: *«Такіе эти гадкіе Шерь, если бь не они, то вѣдь раздѣлили бы какъ нибудь по духовному завѣщанію»*⁷.

Таким образом, новый раздел наследства происходил уже не по завещанию А. Ф. Куманиной, а по «закону». В апреле 1873 г. суд утвердил в правах и единоутробных, и единокровных наследников по мужской линии, но родня продолжала упрекать Федора Михайловича в корысти, полагая, что свою часть наследства он давно и сполна получил. Особенно сестры считали себя обделенными, поскольку, согласно статье 1130 Свода законов Российской империи 1835 г., сохранявшего свое действие до 1917 г., они могли получить из всего наследственного имения только четырнадцатую часть, а из движимого – восьмую часть, которые должны были выплатить им братья.

Так куманинское наследство «разделило» братьев и сестер Достоевских, которые продолжали беспокоиться о своей доле. Недоверие выражала, например, В. М. Карепина: *« Θ <едоръ> М <ихайловичъ> бывши у Веселовскаго, какъ я слышала, негодовалъ, что сестры ограблены и будто бы начинаетъ это дѣло, чтобъ помочь сестрамъ, на дѣль же я думаю совсѣмъ не то. Что-то милый братъ, когда Вы выиграете дадите-ли Вы намъ хотя 14ю часть...»* [Достоевский, 1973, с. 432]. В высшей степени агрессивна была настроена А. М. Голеновская (во втором браке – Шевякова), подавшая в ноябре 1873 г. иск против Федора Михайловича и Михаила Михайловича (племянника) в суд, требуя по векселям А. Ф. Куманиной 20 000 рублей. Эта апелляция в апреле 1874 г. была отклонена, тогда А. М. Голеновская начала процесс по разделу куманинского наследства против Николая Михайловича. В 1874 г. Федор Михайлович с горечью сказал о ней: *«А уж какая родственница – и говорит нечего»* (т. 29/1, с. 313). Спустя годы и Андрей Михайлович Достоевский констатировал полный разрыв отношений со всеми сестрами, с которыми расплатился только в 1886 году.

⁷ Карепина В.М. Письмо к Достоевскому А.М. От 28 мая 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 81. Л. 4 об.

Федор Михайлович же вынужден был оправдываться и опровергать бесчисленные слухи и толки, возникавшие среди родственников, до конца жизни. Справедливости ради надо сказать, что своя «правда» у них тоже была. На полное исполнение завещания «тетушки» они рассчитывать уже не могли. Добросовестный А. М. Достоевский, разобравшись с проблемным наследством, объявил: *«вместо каждаыхъ 10 т<ысячь> рублей наслѣдники получатъ 1800 рублей!!!...»*⁸. А Федор Михайлович свои 10000 все же успел получить.

Итоговым в семейных разбирательствах стал роковой визит сестры Веры Михайловны 26 января 1881 г., который закончился, как известно, бурной ссорой из-за куманинского наследства: Федор Михайлович не захотел отказаться от своей доли в рязанском имении. По решению суда он имел юридическое право на получение этой земли, к тому же не отказывался выплатить сестре причитающуюся по «закону» 1/14 часть в деньгах, которую сразу после кончины писателя Анна Григорьевна передала В. М. Ивановой.

Почему Федор Михайлович не уступил ей имение? Он мечтал оставить детям «лес» и «землю» как главные жизненные ценности. Приобретение имения в последние годы стало для Достоевского *idée fixe*: *«...пусть все продают <лес>, а я не продам, из принципа не продам, чтоб не безлесить Россию. Пусть мне выделяют лесом, и я его стану растить и к совершеннолетию детей он будет большим»* [Достоевский, 1994, с. 281]. Особенным было отношение Достоевского и к земле: *«Земля всё <...> у всех должна быть земля, и дети должны родиться на земле»* (т. 23, с. 95). После разговора с сестрой у Достоевского хлынула кровь из горла – через два дня писателя не стало. Анна Григорьевна записала его последние слова: *«[Я причастился, исповедался, а все-таки не могу равнодушно подумать о сестрах]. Какие они несправедливые»* [Достоевский, 1994, с. 281]. Несомненно, это важный штрих в характеристике личности писателя.

Так, «куманинское наследство» стало для Достоевского «несчастливым», «заколдованным» и «роковым». Не будучи практичным человеком, он оказался жертвой обмана (например, со стороны Э. Ф. Достоевской) и мошенничества со стороны поверенных из круга «червонных валетов», сам же исходил из приоритета нравственного долга и чести. Куманинское наследство не обогатило его в житейском смысле. Но парадокс в том, что в творческом плане писатель *обогатился* – пережитыми в ходе «дела о куманинском наследстве» «сильными впечатлениями», которые отразились прежде всего в его великом «пятикнижии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова, В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского / В. В. Борисова, С. С. Шаулов, Ю. В. Юхнович. – Уфа: «Печатник», 2021. – 268 с.

⁸ Достоевский А.М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1071 (л. 654), 1074-1075 (л. 655 об.-656).

Волгин, И. Л. Родные и близкие. Историко-биографические очерки / И. Л. Волгин // Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина. – Москва: Фонд Достоевского, 2013. – С. 994–1042.

Достоевский, А. М. Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. – Ленинград: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 426 с.

Ильин, Н. Достоевский в споре за куманинское наследство / Н. Ильин // Звенья. – Москва; Ленинград, 1951. Т. IX. – С. 547–565.

Ланской, Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников / Л. Р. Ланской // Ф. М. Достоевский: Новые материалы и исследования. – Литературное наследство: Т. 86. – Москва: Наука, 1973. – С. 349–357.

Пекуровская, А. Страсти по Достоевскому: Механизмы желаний сочинителя / А. Пекуровская. – Москва: Новое литературное обозрение, 2004. – 608 с.

Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. – Санкт-Петербург: «Андреев и сыновья», 1993. – 332 с.

Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. – Москва: Наука, 1973. – 792 с. – (Серия «Литературное наследство»; Т. 86).

REFERENCES

Borisova, V. V. «Delo o kumaninskom nasledstve» v zhizni i tvorchestve F. M. Dostoevskogo / V. V. Borisova, S. S. Shaulov, Yu. V. Yuhnovich. – Ufa: «Pechatnik», 2021. – 268 s.

Dostoevsky, F. M. Complete Works in Thirty Volumes. - Leningrad: Science, 1972-1990.

Dostoevskij, A. M. Vospominaniya Andrey a Mihajlovicha Dostoevskogo. – Ленинград, 1930. – 426 с.

F. M. Dostoevskij v zabytyh i neizvestnyh vospominaniyah sovremennikov / vstup. st., podgot. teksta i primech. S. V. Belova. – Sankt-Peterburg: «Andreev i synov'ya», 1993. – 332 s.

F. M. Dostoevskij. Novye materialy i issledovaniya. – Moskva: Nauka, 1973. – 792 s. – (Seriya «Literaturnoe nasledstvo»; T. 86).

Il'in, N. Dostoevskij v spore za kumaninskoe nasledstvo / N. Il'in // Zven'ya. – Moskva; Leningrad, 1951. Т. IX. – S. 547–565.

Lanskoj, L. R. Dostoevskij v neizdannoj perepiske sovremennikov / L. R. Lanskoj // F. M. Dostoevskij: Novye materialy i issledovaniya. Literaturnoe nasledstvo: T. 86. – Moskva: Nauka, 1973. – S. 349–357.

Pekurovskaya, A. Strasti po Dostoevskomu: Mekhanizmy zhelanij sochinitelya / A. Pekurovskaya. – Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 608 s.

Volgin, I. L. Rodnye i blizkie. Istoriko-biograficheskie ocherki / I. L. Volgin // Hronika roda Dostoevskih / pod red. I. L. Volgina. – Moskva: Fond Dostoevskogo, 2013. – S. 994–1042.